УДК 81'271:81'42
ББК Ш105.55+Ш105.51 *ГСНТИ 16.21.07* *Код ВАК 10.02.19*

С. Н. Плотникова, Л. В. Кузнецова
Иркутск, Россия

КОЛЛЕКТИВНАЯ КОГНИЦИЯ В ПАРЛАМЕНТСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. *В политической коммуникации, в зависимости от ситуации, может доминировать как индивидуальная, так и коллективная когниция. Сущность коллективной когниции состоит в разделении индивидом убеждений политической группы, с которой он себя идентифицирует. Коллективный характер когниции в ситуации принятия политического решения (например, в рамках парламентской коммуникации) заключается в формировании когнитивного сообщества (группы индивидов, мыслящих на основе общих когнитивных структур знаний — концептов, пропозиций, сценариев и других), члены которого производят свой дискурс на основе общей структуры знания, макропропозиции, выдвигаемой в качестве решения. Выработка общей разделяемой структуры знания, единой для политического сообщества, макропропозиции, в результате коллективной политической когниции рассматривается на примере принятия решений в Государственной думе. Анализ показал, что при обсуждении пенсионной реформы в процессе коллективной когниции выдвигаются два решения, но внутри этих решений выдвигаются по три микрорешения. Решающие осмысливают те микропропозиции, которые конкретизируют две главные макропропозиции с точки зрения того, что более выгодно для решения социальных проблем в стране, а общее, окончательное решение принимается через сопоставление двух наборов микрорешений в результате объединения двух конфронтирующих когнитивных сообществ в единое сообщество. Участники парламентской коммуникации, включаясь в общее когнитивное сообщество, в процессе коллективной когниции разделяются внутри него на два отдельных когнитивных сообщества, причем остаются парламентарии, воздержавшиеся при голосовании: индивидуальная когниция таких парламентариев не становится частью коллективной когниции.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *коллективная когниция; политические коммуникации; парламентаризм; парламентская коммуникация; политическая риторика; политический дискурс; парламентский дискурс.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Плотникова Светлана Николаевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: snplotn@mail.ru.*

Кузнецова Лариса Валерьевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии, институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, Иркутский государственный университет; 664003, Россия, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; e-mail: larisa.kuzneczova@mail.ru.

Понятие политической когниции является одним из новых понятий, появившихся в последние годы в сфере исследований политической коммуникации и политического дискурса. В трактовке Т. ван Дейка политическая когниция (political cognition) представляет собой обработку политической информации, в результате которой создается политический дискурс. Изучение политической когниции фокусируется на таких аспектах обработки политической информации, как структуры ментальных репрезентаций политических ситуаций, организация политических убеждений, политические суждения и принятие решений, формирование впечатлений у социального адресата, политическое понимание (political understanding), политические стереотипы и предрассудки и т. д. [Dijk 2002: 203].

На наш взгляд, специфика политической коммуникации состоит в том, что в ней наблюдается отчетливая тенденция перерастания индивидуальной когниции в коллективную. Об этом же фактически говорит Т. ван Дейк, который, хотя и не использует термин «коллективная когниция», но употребляет термин «коллективный дискурс» (collective discourse) в своем анализе трех уровней политической коммуникации.

Согласно Т. ван Дейку, базовый уровень политической коммуникации включает в себя индивидуальных политических акторов, а также их убеждения, дискурсы и другие интеракции в политических ситуациях. Средний уровень, опирающийся на базовый, состоит из политических групп и институтов, а также из их разделяемых ментальных репрезентаций, коллективного дискурса, коллективных отношений и интеракций. Высший уровень, который, в свою очередь, опирается на средний, образуется политическими системами и их абстрактными ментальными репрезентациями, порядками дискурса и общими политическими, культурными и историческими процессами.

Как подчеркивает Т. ван Дейк, эти три уровня политической коммуникации взаимосвязаны: микро- и макроуровни реализуются одновременно. Например, депутат, выступая в парламенте, говорит как индивид и выражает свои личные взгляды и убеждения. В то же время он говорит как член определенной партии, выражая оппозицию (doing opposition) по отношению к другой партии или правительству и отстаивая идеологию своей группы. И наконец, делая это, он воплощает систему парламентской демократии, придерживаясь общих со всеми другими депутатами норм и ценностей [Dijk 2002: 204].

Соглашаясь в целом с трактовкой одновременной реализации политической когниции на микро- и макроуровне, следует тем не менее отметить, что в каких-то ситуациях может доминировать индивидуальная когниция, а в каких-то — коллективная. Так, предвзятый дискурс об иммигрантах может быть

© Плотникова С. Н., Кузнецова Л. В., 2017

произведен конкретным парламентарием из личных убеждений, но отвергнут его однопартийцами, их коллективной когницией. Однако негативно настроенный парламентарий может остаться при своем мнении и продолжать высказывать его, невзирая на мнение группы. Индивидуальная когниция в подобных случаях превалирует над коллективной, поскольку она включает в себя такие личные убеждения индивида, которые он считает более ценными, чем коллективные убеждения группы. В других политических ситуациях явно доминирует коллективная когниция.

Цель данной статьи — доказать доминирование коллективной когниции в ситуации принятия решения в парламентской коммуникации.

Изучение коллективной когниции (collective / social cognition) было начато в когнитивной психологии в ходе дальнейшего рассмотрения понятий группы, организации и коллективного субъекта, воплощающего в себе коллективное сознание [Брушлинский 2002; Daft, Weik 1984; Larsen, Christensen 1993]. Представляется целесообразным продолжить разработку данного понятия в лингвистическом аспекте.

Наш подход к коллективной когниции опирается на принятое в лингвистике определение когниции как познавательного процесса (познания и познавания), т. е. приобретения и осмысления знаний и опыта; когниция способствует обработке и переработке поступающей к человеку информации [КСКТ].

Коллективная когниция понимается нами как *разделяемая* когниция, т. е. такое осмысление мира, которое разделяют все члены определенного сообщества и на основе которого они конструируют общее для них развитие мира [Плотникова 2014]. Коллективная когниция осуществляется в когнитивном сообществе; этот термин используется в когнитивной психологии для обозначения группы индивидов, мыслящих на основе общих когнитивных структур знаний — концептов, пропозиций, сценариев и т. д. [Kraus, Zarefsky 2011].

В процессе принятия закона в парламенте явным образом формируются два когнитивных сообщества, члены которых объединены разделяемой когницией. Коллективный характер когниции заключается в том, что в результате обработки политической информации каждый индивид, входящий в сообщество, выбирает единое со всеми другими индивидами решение, которое на когнитивном уровне представляет собой структуру знания — пропозицию. И именно эта пропозиция дискурсивизируется членами когнитивного сообщества с помощью соответствующих речевых актов [Кузнецова 2015].

В данном случае пропозицию как единицу мысли, смысл предложения/высказывания [КСКТ], можно назвать макропропозицией.

На поверхностном языковом уровне пропозиция вербализуется в виде предложения либо нескольких предложений; сама же пропозиция в своей нотации может быть выражена при помощи других слов, чем в высказывании на естественном языке [Dijk, Kintsch 1978]. Пропозиции мы формулируем, используя метод пропозиционального анализа дискурса Т. ван Дейка и В. Кинча, и записываем их в виде предложений на естественном языке, заключая в треугольные скобки [Dijk, Kintsch 1978]. Макропропозиция — это глубинная пропозиция дискурса, обобщенный смысл всех высказываний, семантический дайджест дискурса [Dijk, Kintsch 1978].

Общая разделяемая структура знания, единая для политического сообщества, макропропозиция, вырабатывается в результате коллективной политической когниции; особенность такой когниции можно проиллюстрировать на примере принятия решений в Государственной думе РФ.

Прежде всего необходимо отметить, что парламентская коммуникация в рамках политической коммуникации занимает особое место. Это обусловлено тем, что парламентская коммуникация представляет собой «разговорный» тип политической коммуникации: политическая деятельность депутатов Государственной думы связана с обсуждением социальных и политических проблем. Вместе с тем, как указывают А. П. Чудинов и Э. В. Будаев, объектами анализа политической лингвистики являются в первую очередь тексты, созданные политиками; такие тексты носят институциональный характер [Будаев, Чудинов 2008: 20]. В качестве институциональных политических текстов мы анализируем записи выступлений политиков — парламентские стенограммы.

Парламентская коммуникация протекает в рамках проблемных ситуаций; политические проблемы постоянно формулируются, проговариваются, обсуждаются, осмысливаются и только потом принимается определенное решение; принятие решений представляет собой основу любой политической деятельности. «Особенность политической коммуникации заключается в том, что это важное звено политической деятельности, суть которой — принятие решений, обеспечивающих возможности для взаимодействия членов общества и функционирования об-

щественных институтов» [Базылев 2005: 324]. В. Н. Базылев провел исследование текстов политических выступлений, произнесенных в пользу принятия того или иного решения. «Тексты политиков дают возможность реконструировать вербализованный процесс принятия решений на операциональном уровне, а также выяснить и исследовать закономерности отображения этого процесса в аргументативном тексте» [Базылев 2005: 325].

В анализируемом примере заседания комитета Государственной думы от 19 октября 2013 г. формулируется проблема, которую необходимо решить (*Сегодняшнее обсуждение очередной пенсионной реформы; нам необходимо решать этот вопрос*).

Два решения поставленной проблемы на когнитивном уровне можно сформулировать как две макропропозиции: <Изменить пенсионную систему> vs <Не изменять пенсионную систему>, или как первое решение (P1) и второе решение (P2).

Данные, выведенные из дискурса в виде его семантического дайджеста — макропропозиции, не требуют специальной пропозициональной обработки; они лежат на поверхности дискурса (propositions on the surface of discourse) [Stubbs 1983: 176], что является типичным для парламентской коммуникации, в которой при решении проблемы принято сразу предлагать варианты ее решения.

Две проблемные макропропозиции как два возможных варианта решения проблемы предполагают выбор одного из них. Этот выбор в лингвистическом плане сводится к вариантам между ответами «да» или «нет»; на когнитивном уровне это означает, что вербализуются две пропозиции, полностью исключающие друг друга.

В процессе коллективной когниции каждая из макропропозиций разъясняется с помощью ряда микропропозиций, вербализация которых происходит по адверсариальному типу [Thargard 1992; Плотникова 1995]. Глубина пропозиционального содержания показывает глубину когниции, т. е. глубину осмысления и понимания проблемной ситуации. Чтобы осуществить одно из действий/решений (провести пенсионную реформу или оставить всё без изменений), необходимо предпринять ряд других действий/решений. Таких микрорешений/микропропозиций, представленных на языковом уровне разнообразными высказываниями, по три на каждое из двух макрорешений (P1 и P2).

Те политики, которые поддерживают законопроект, осмысливают его в рамках когнитивного сообщества, преследующего цель изменить систему начисления пенсии (провести пенсионную реформу); они осмысливают те действия, которые необходимо для этого осуществить. Микропропозиции, показывающие необходимость осуществления определенного действия в качестве первого решения (P1), мы обозначаем как P1/1, P1/2 и P1/3 и выводим их на основе анализа языкового материала.

Первую микропропозицию (P 1/1) мы формулируем как <Необходимо создать социально выгодные условия при расчете пенсии>. Она выражается при помощи лексических средств, подчеркивающих необходимость учета различных факторов при начислении пенсии, ведущих к ее ***увеличению*** и ***улучшению благосостояния пенсионеров*** (*модернизация пенсионного законодательства сможет обеспечить* ***повышение благополучия всех пенсионеров***; ***увеличены нестраховые периоды*** *для женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, с трех до четырех с половиной лет, более того, установлен* ***повышающий коэффициент***).

Вторую микропопозицию (P 1/2) мы формулируем как <Необходимо повысить социальную ответственность за пенсионное обеспечение>. Она вербализуется при помощи лексики, обозначающей те меры, которые предпринимаются для того, чтобы обеспечить социальную защищенность граждан; это в первую очередь глаголы со значением усиления, увеличения, используемые в будущем времени (***позволит повысить*** *социальную ответственность государства, работодателей и самих работников за уровень пенсионного обеспечения*), а также глаголы со значением изменения (*законопроектом предлагается для тех иностранных граждан и лиц без гражданства, которые приходят за назначением социальной пенсии,* ***ввести порог*** *необходимого проживания в Российской Федерации — пятнадцать лет*; *конструкция, предложенная в законопроекте, позволяет* ***постепенно сделать*** *бюджет фонда сбалансированным*).

Третье микрорешение, стоящее за микропропозицией (P 1/3) <Необходимо принять новую систему расчета пенсионных выплат>, учитывает изменение условий начисления пенсии; здесь преобладают описания положительных качеств будущей формулы расчета пенсии (*баллы — это обязательства государства: какими бы ни были рубли, какой бы ни была инфляция, государство будет обязано пересчитать в соответствии с инфляцией баллы таким обра-*

зом, чтобы человек получил пенсию, адекватную вкладу, который был сделан исходя из его стажа и исходя из его заработка).

Очевидно, что за приведенными в качестве примеров высказываниями стоят пропозиции, которые выражают те действия, которые необходимо предпринять, чтобы изменить существующую ситуацию и решить проблему.

Участники, входящие в другое когнитивное сообщество и выступающие за то, чтобы оставить всё без изменений, реализуя коллективную когницию и действуя как единый коллективный субъект, выражают свои решения через негацию, подчеркивая тот факт, что ситуация только ухудшится в будущем. Микропропозиции, поддерживающие второе макрорешение (Р 2) — <Не изменять ситуацию>, которые мы обозначаем как Р 2/1, Р 2/2, Р 2/3, мы формулируем при помощи отрицательной частицы «не».

Первая микропропозиция (Р 2/1) <Не надо увеличивать пенсионный возраст> отрицает положительные качества, которые представлены микропропозицией Р 1/3. Для этого используются слова с негативной семантикой и глаголы в отрицательной форме (*Если считать не рубли, а баллы, как предлагается в законопроекте, то по этой балльной системе получается, что низкооплачиваемые граждане, около двух с половиной миллионов человек, не смогут заработать 30 баллов до достижения пенсионного возраста*; *получение более высоких пенсий при более позднем выходе на пенсию, как предлагается в проекте, не поможет улучшить благосостояние пенсионера*). Также используется ирония, чтобы выделить смысл, противоположный буквальному (*стимулирование повышения возраста выхода на пенсию — конечно, видно, что это благие намерения, но мы все знаем, куда приводят благие намерения*).

Вторая микропропозиция (Р 2/2), передающая смысл <Не надо ухудшать социальное положение пенсионеров>, вербализуется с помощью глаголов со значением ограничения (*граждан с пятилетним стажем, у которых зарплата была на уровне минимального размера оплаты труда, у них* ***не будет возможности получить*** *даже фиксированную выплату*; *Предлагаемая в сегодняшнем виде реформа во многом* ***обесценивает*** *не только труд человека, но и саму человеческую жизнь*). Говорящие противопоставляют надежность существующей пенсионной системы сомнительным результатам будущего проекта, используя усилительные наречия (*достаточно, весьма*) и прилагательные и глаголы с пейоративной семантикой (*Аналогичные гарантии, предполагаемые в законопроектах, пока* ***достаточно туманны***; *в них очень много еще* ***несовершенного и недоработанного***; *Не кажется ли вам, что это* ***весьма аморальная лотерея****, которую мы предлагаем обществу*).

Третья микропопозиция (Р 2/3) <Не надо вводить новую формулу расчета пенсии> стоит за теми высказываниями, которые перечисляют неблагоприятные аспекты и слабые стороны новой системы начисления пенсии; для этого используются слова, передающие значения уменьшения, ухудшения, лишения (***Сложность*** *новой пенсионной формулы неизбежно приведет к* ***большим проблемам*** *для людей*; *в формуле по расчету пенсий максимальный размер уплачиваемого взноса стоит в знаменателе формулы —* ***чем больше знаменатель, тем меньший балл*** *заработают* ***малообеспеченные*** *пенсионеры, будущие пенсионеры*).

Анализ показывает, что в процессе коллективной когниции выдвигаются два решения, но внутри этих решений выдвигаются по три микрорешения. Решающие осмысливают те микропропозиции, которые конкретизируют две главные макропропозиции с точки зрения того, что более выгодно для решения социальных проблем в стране, а общее, окончательное решение принимается через сопоставление двух наборов микрорешений в результате объединения двух конфронтирующих когнитивных сообществ в единое сообщество.

Модель коллективной когниции в ситуации принятия решения в парламентской коммуникации представлена на схеме (см. рис.). Данная модель лежит не только в основе анализируемой ситуации принятия решения, но и других подобных ситуаций.

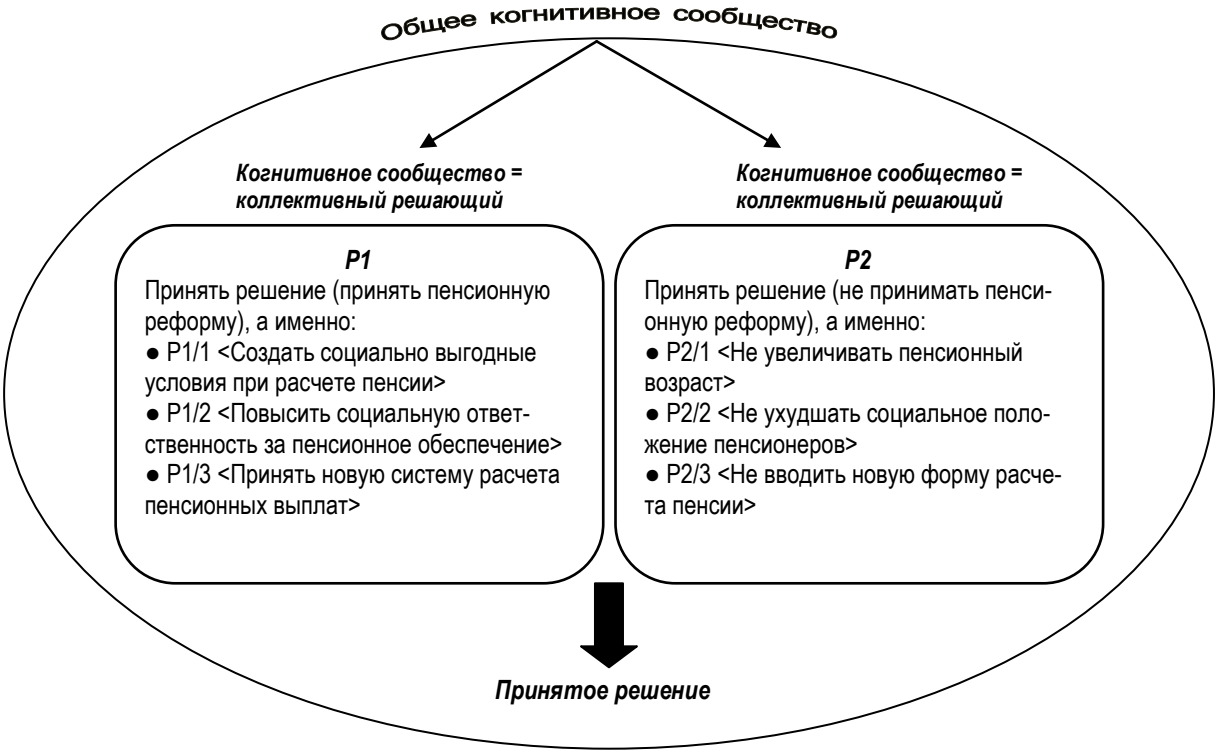

Рис. Общее когнитивное сообщество

Как показано на схеме, в процессе коллективной когниции актуализируются два решения, т. е. говорящие, осуществляя когнитивную обработку проблемных пропозиций, вербализуют две противоположные макропропозиции и подкрепляющие их микропропозиции, тем самым создавая своей когницией и своим дискурсом ситуацию принятия решения.

На схеме также показано, что процесс когниции протекает через осмысление и вербализацию противоположных пропозиций двумя коллективными субъектами. В этом общем когнитивном процессе вербализация идет от макропропозиций к микропропозициям; все конкретные решения перечисляются и вербализуются, т. е. решение проблемы осмысливается, затем проговаривается с точки зрения того, что рационально, выгодно и полезно.

Предлагаемая модель коллективной когниции в парламентской коммуникации позволяет объяснить, каким образом большое количество участников (более 400 человек), каждый из которых имеет свое мнение, все-таки принимают решение. Участники парламентской коммуникации, включаясь в общее когнитивное сообщество, в процессе коллективной когниции разделяются внутри него на два отдельных когнитивных сообщества, т. е. происходит сведéние двух групп политиков в двух абстрагированных коллективных решающих субъектов и перерастание индивидуальной когниции в коллективную.

Данная модель объясняет также когнитивную сущность поведения парламентариев, воздержавшихся при голосовании. Они со-присутствуют с другими участниками в одном и том же месте и в одно и то же время и участвуют в процессе коммуникации (задают вопросы, вступают в полемику и т. д.), т. е. участвуют в институциональной и коммуникативной ситуации. Однако они не участвуют в самой ситуации принятия решения, поскольку принятие решения не стало их целью. Поэтому такие участники не входят ни в одно из когнитивных сообществ и не участвуют в процессе коллективной когниции (к ним относятся спящие парламентарии, или погруженные в какое-либо постороннее занятие, или сидящие с безучастным выражением лица). Индивидуальная когниция таких парламентариев не становится частью коллективной когниции. Это означает, что их сознание не принимает ни одну из обрабатываемых пропозиций, поскольку их личные убеждения не соответствуют коллективным убеждениям группы.

В целом коллективная когниция как одна из форм когниции, несомненно, заслуживает дальнейшего рассмотрения. Введение этого понятия в лингвистику дает возможность изучать формирование, накопление и структурирование совместно разделяемого знания в процессе коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В. Н. Политический дискурс: когнитивное моделирование // Концептуальное пространство языка : сб. науч. тр. к юбилею Н. Н. Болдырева / под ред. Е. С. Кубряковой. — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 324—330.
2. Брушлинский А. В. Психология индивидуального и группового субъекта. — М. : ПЕРСЭ, 2002. 368 с.
3. Будаев А. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2008. 352 с.
4. КСКТ = Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. — М. : Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
5. Кузнецова Л. В. Дискурсивное конструирование будущего мира в прагматической ситуации принятия решения в политической коммуникации // Вестн. Москов. гос. лингвист. ун-та. Сер. Языкознание и литературоведение. 2015. № 3. С. 128—139.
6. Плотникова С. Н. Дискурсивное конструирование социального мира // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы : материалы второй Междунар. науч. конф. — М. : МГЛУ, 2014. С. 27—29.
7. Плотникова С. Н. Решение проблем в серии бесед // Фразеология и личность. — Иркутск : Изд-во ИГПИИЯ, 1995. С. 119—134.
8. Стенограмма заседания (19 нояб. 2013 г.). URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/3960/ (дата обращения: 15.09.2015).
9. Daft R., Weik R. E. Toward a model of organizations as interpretation systems // Academy of Management Review. 1984. 9 (2). P. 284—295.
10. Dijk T. A. van. Political discourse and political cognition // Politics as Text and Talk. Analytical Approaches to Political Discourse / ed by P. A. Chilton, C. Schäffner. — Amsterdam : Benjamins, 2002. P. 204—236.
11. Dijk T. A. van, Kintsch W. Cognitive psychology and discourse: recalling and summarizing stories // Current Trends in Textlinguistics. — Berlin : Walter de Gruyter, 1978. P. 61—80.
12. Larsen J. R., Christensen C. Groups as problem-solving units: toward a new meaning of social cognition // British Journal of Social Psychology. 1993. 32. P. 5—30.
13. Kahneman D., Tversky A. The Framing of decisions and the psychology of choice // Science, New Series / pub. ву American Association for the Advancement of Science. 1981. Vol. 211. № 4481. P. 453—458.
14. Kahneman D., Tversky A. Rational choice and the framing of decisions // Journ. of Business. 1986. Vol. 59. № 4 (2). P. 251—278.
15. Kraus M., Zarefsky D. Cognitive communities and argument communities // Conference Archive / pub. ву OSSA. 2011. № 23. P. 1—18.
16. Stubbs M. Discourse Analysis. The Sociolinguistic Analysis Of Natural Language. — Oxford : Basil Blackwell, 1983. 256 p.
17. Thargard R. Adversarial problem solving: modeling an opponent using explanatory coherence // Cognitive Science. 1992. № 16 (1). P. 123—149.

S. N. Plotnikova, L. V. Kuznetsova
Irkutsk, Russia

COLLECTIVE COGNITION IN POLITICAL COMMUNICATION

ABSTRACT. *Depending on the situation, both individual and collective cognition may dominate in political communication. The essence of collective cognition consists in sharing the beliefs of a political group by an individual, with which he associates himself. Collective nature of cognition in the context of political decision making (in parliamentary communication, for example) consists in formation of cognitive community (a group of individuals having similar cognitive structures – concepts, propositions, scripts, etc.). The members of such community make their discourse on the basis of the common structure of knowledge and macroproposition offered as a solution. The development of the common structure of knowledge, shared by the members of the political community, macroproposition, which is the result of political cognition, is discussed on the basis of decision making in the State Duma. The analysis showed that discussion of the pension reform leads to two decisions, each of which has three micro-decisions in it. The decision-makers think over those micropropositions that specify two main macropropositions from the point of view of what is more useful for the solution of social problems of the country. The final decision is made after comparison of the two sets of micro-decisions as a result of combination of two confronting cognitive communities into one union. The participants of parliamentary communication, joining into the cognitive union, are divided into two cognitive communities inside the union in the process of collective cognition. There are some members who abstain: their individual cognition doesn't become a part of collective cognition.*

KEYWORDS: *collective cognition; political communication; parlamentarism; parliament communication; political rhetoric; political discourse; parliamentary discourse.*

ABOUT THE AUTHORS: *Plotnikova Svetlana Nikolayevna, Doctor of Philology, Professor, Department of English Philology, Institute of Philology, Foreign Languages and Mediacommunication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.*

Kuznetsova Larisa Valerievna,candidate of Philology, Senior Lecturer, Department of English Philology, Institute of Philology, Foreign Languages and Mediacommunication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

REFERENCES

1. Bazylev V. N. Politicheskiy diskurs: kognitivnoe modelirovanie // Kontseptual'noe prostranstvo yazyka : sb. nauch. tr. k yubileyu N. N. Boldyreva / pod red. E. S. Kubryakovoy. — Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2005. S. 324—330.
2. Brushlinskiy A. V. Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta. — M. : PERSE, 2002. 368 s.
3. Budaev A. V., Chudinov A. P. Zarubezhnaya politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie. — M. : Flinta : Nauka, 2008. 352 s.
4. KSKT = Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina. — M. : Filologicheskiy fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1997. 245 s.
5. Kuznetsova L. V. Diskursivnoe konstruirovanie budushchego mira v pragmaticheskoy situatsii prinyatiya resheniya v politicheskoy kommunikatsii // Vestn. Moskov. gos. lingvist. un-ta. Ser. Yazykoznanie i literaturovedenie. 2015. № 3. S. 128—139.
6. Plotnikova S. N. Diskursivnoe konstruirovanie sotsial'nogo mira // Diskurs kak sotsial'naya deyatel'nost': prioritety i perspektivy : materialy vtoroy Mezhdunar. nauch. konf. — M. : MGLU, 2014. S. 27—29.
7. Plotnikova S. N. Reshenie problem v serii besed // Frazeologiya i lichnost'. — Irkutsk : Izd-vo IGPIIYa, 1995. S. 119—134.
8. Stenogramma zasedaniya (19 noyab. 2013 g.). URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/3960/ (data obrashcheniya: 15.09.2015).
9. Daft R., Weik R. E. Toward a model of organizations as interpretation systems // Academy of Management Review. 1984. 9 (2). P. 284—295.
10. Dijk T. A. van. Political discourse and political cognition // Politics as Text and Talk. Analytical Approaches to Political Discourse / ed by P. A. Chilton, C. Schäffner. — Amsterdam : Benjamins, 2002. P. 204—236.
11. Dijk T. A. van, Kintsch W. Cognitive psychology and discourse: recalling and summarizing stories // Current Trends in Textlinguistics. — Berlin : Walter de Gruyter, 1978. P. 61—80.
12. Larsen J. R., Christensen C. Groups as problem-solving units: toward a new meaning of social cognition // British Journal of Social Psychology. 1993. 32. P. 5—30.

13. Kahneman D., Tversky A. The Framing of decisions and the psychology of choice // Science, New Series / pub. вy American Association for the Advancement of Science. 1981. Vol. 211. № 4481. P. 453—458.

14. Kahneman D., Tversky A. Rational choice and the framing of decisions // Journ. of Business. 1986. Vol. 59. № 4 (2). P. 251—278.

15. Kraus M., Zarefsky D. Cognitive communities and argument communities // Conference Archive / pub. вy OSSA. 2011. № 23. P. 1—18.

16. Stubbs M. Discourse Analysis. The Sociolinguistic Analysis Of Natural Language. — Oxford : Basil Blackwell, 1983. 256 p.

17. Thargard R. Adversarial problem solving: modeling an opponent using explanatory coherence // Cognitive Science. 1992. № 16 (1). P. 123—149.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.